

числе в целях защиты интеллектуальной собственности. Таким образом, блокчейн-платформа может быть использована как дополнительный инструмент, который повышает прозрачность, обеспечивает неизменность записей и создает надежную основу для защиты авторских прав в цифровую эпоху.

1. Сурайкин, И. И., Субханов Н. Ф. Проблема “интернет-пиратства” / И. И. Сурайкин, Н. Ф. Субханов // Вопросы российской юстиции. 2020. №9. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/problema-internet-pirastva> (дата обращения: 02.11.2025).

2. Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях: 6 января 2021 г. № 91-3: принят Палатой представителей 18 декабря 2020 г.: одобрен Советом Республики 18 декабря 2020 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 20 октября 2025 г. № 101-3 // ЭТАЛОН. Информ.-поисковая система (дата обращения 02.11.2025).

3. Уголовный кодекс Республики Беларусь: 9 июля 1999 г. № 275-3: принят Палатой представителей 2 июня 1999 г.: одобрен Советом Республики 24 июня 1999 г.: в ред. Закона Республики Беларусь от 20 октября 2025 г. № 101-3 // ЭТАЛОН. Информ.-поисковая система (дата обращения 02.11.2025).

4. Мебония, М. А. Технология блокчейн. Примеры блокчейна и его применение / М. А. Мебония // Вестник науки. 2022. №12 (57). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/tehnologiya-blokcheyn-primery-blokcheyna-i-ego-primenenie> (дата обращения: 03.11.2025).

АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРАВО БЕЛАРУСИ В КОНТЕКСТЕ РАЗЛИЧНЫХ ИСТОРИЧЕСКИХ ПЕРИОДОВ

Донцова Д.Н., Журавлёва А.В.,

*студенты 2 курса Белорусского государственного экономического университета,
г. Минск, Республика Беларусь*

Научный руководитель – Тогулева А.С., ассистент кафедры

Ключевые слова. Административное право, общественные отношения, эволюция институтов, административно-территориальное устройство, правовое регулирование.

Keywords. Administrative law, public relations, evolution of institutions, administrative-territorial structure, legal regulation.

Административное право занимает особое место в системе правового регулирования, так как является необходимым и важным инструментом управления социальными процессами в обществе. Ему свойственны определенные границы правового регулирования, охватывающие деятельность государственной исполнительной власти всех уровней, общественные отношения управленческого характера, складывающиеся в этой области, а также внутренние организационные процессы других государственных органов, связанных с управленческой функцией. Кроме того, административное право включает внешние организационные отношения негосударственных организаций, учреждений и предприятий. Оно наиболее тесно связано с государственным правом, которое является основой всех правовых отраслей, включая административное, и занимает в этой системе центральное место.

В этой связи определенный интерес вызывает изучение различных этапов становления административного права на территории белорусских земель, выявление их особенностей, что позволит прогнозировать возможные пути развития административного права в Республике Беларусь на современном этапе. Цель исследования – анализ развития административного права Беларуси в различные исторические периоды, выявление тенденций развития административного права на современном этапе.

Материал и методы. Материалом исследования послужили нормативные акты, содержащие нормы административного права, регулирующие отношения на территории белорусских земель в различные исторические эпохи, а также научные труды ученых правоведов. Основными методами исследования послужили такие общенаучные методы, как анализ, синтез, систематизация, а также конкретно исторического анализа и сравнительного правоведения.

Результаты и их обсуждение. Формирование административного права как отрасли неразрывно связано с эволюцией институтов государственной власти. Его становление

представляет собой длительный исторический процесс, состоящий из нескольких четко выраженных этапов.

Земли Беларуси, такие как Виленское, Полоцкое, Витебское, Минское, Новогрудское и Брестское воеводства, являлись равноправными административными частями Великого Княжества Литовского, а не его колониями. Их правовая система базировалась на общих для государства Статутах ВКЛ 1529, 1566 и 1588 гг., служивших главным источником административных норм [1, с. 45-50].

Основу административно-территориального деления составляли воеводства и поветы. Управление в них осуществляли назначенные лица: воевода, каштелян, поветовый маршалок, подкоморий и гродский судья [1, с. 13-14]. Ключевая роль в управлении принадлежала шляхте, которая через сеймики избирала депутатов на общегосударственный Сейм, решала местные вопросы и контролировала администрацию. Занимать государственные должности было исключительной привилегией шляхетского сословия [1, с. 18].

Крупные города – Полоцк, Витебск, Могилев, Гродно и Брест – обладали Магдебургским правом, что гарантировало им самоуправление через городской совет (магистрат), ратушу, собственный суд и хозяйственную администрацию, выводя горожан из-под юрисдикции великокняжеских чиновников. Крестьяне были полностью исключены из системы государственного управления и подчинялись администрации своих феодалов [1, с. 44]. Значительные территории Беларуси занимали великокняжеские экономии, управлявшиеся специальными администраторами, что формировало особую форму публичной власти на этих землях [1, с. 35].

Таким образом, административное право на белорусских землях в период ВКЛ представляло собой сословно-корпоративную систему, основанную на принципах шляхетской демократии и местного самоуправления. Оно эффективно регулировало отношения между центральной властью Великого князя, местной администрацией и привилегированными сословиями (шляхтой и мещанами), обеспечивая интеграцию региона в многонациональное и поликонфессиональное государство.

К началу XIX в. большая часть белорусских земель была включена в состав Российской империи. На присоединенных территориях был введен новый административно-территориальный раздел и созданы Витебская, Могилевская, Минская, Виленская и Гродненская губернии. Эти губернии были объединены в два генерал-губернаторства: Литовское (Виленская, Гродненская и Минская губернии) и Белорусское (Витебская, Могилевская и Смоленская губернии). По Тильзитскому миру 1807 г. между Францией и Россией к России отошла территория Белостокского округа, включенного затем в состав Гродненской губернии. В качестве законодательства в судебно-правовой сфере в белорусских губерниях продолжал действовать Статут Великого Княжества Литовского 1588 г. [2].

Легализация дворянского статуса местной шляхты была обусловлена необходимостью предоставления доказательств лояльности российскому престолу. Значительная часть шляхты была переведена в сословие однодворцев или государственных крестьян, что кардинально ограничило их правовой статус и участие в управленческих процессах.

Крестьянская реформа 1861 г. распространилась на регион, однако реализовывалась на менее выгодных условиях центральными губерниями России. Институт городского самоуправления, основанный на Магдебургском праве, подвергся поэтапной ликвидации с заменой на общероссийские Городовые положения 1785 и 1870 гг., существенно сужавшие муниципальную автономию.

Административная практика в белорусских губерниях характеризовалась усилением полицейско-жандармского компонента. После восстаний 1830-1831 и 1863-1864 гг. в регионе действовал особый режим управления с регулярным введением военного положения, что расширяло компетенцию административных и жандармских органов в сферах надзора, цензуры и противодействия «сепаратизму».

Эволюция административного права на белорусских территориях в имперский период осуществлялась через жесткую централизацию, унификацию и русификацию. Исторические институты ВКЛ подверглись полной ликвидации с заменой на общеимперскую систему управления, базировавшуюся на бюрократической иерархии и полицейском

контроле. Результатом стала принципиально новая подчиненная модель административного права, ориентированная на интеграцию региона в империю и подавление национально-политической автономии.

Следующий важный этап в истории развития административного права связан с периодом Социалистической Советской Республики Белоруссия (ССРБ), образованной 31 декабря 1918 г. После принятия 30 декабря 1922 г. Декларации об образовании Союза Советских Социалистических Республик ССРБ стали именовать как Белорусская Социалистическая Советская Республика (БССР) [4]. Данное название было так же заявлено и в первой Конституции СССР в 1924 г. [5]. В национальном же законодательстве данное переименование официально было закреплено только с принятием в 1927 г. второй Конституции БССР [6]. ССРБ являлось унитарным государством. После восстановления республики в каждом регионе избирался местный орган власти (Совет депутатов), который организовывал соответствующую систему исполнительных органов и органов отраслевого управления. Этот принцип построения аппарата власти и управления на основе сетки административно-территориального деления действует и в настоящее время, следовательно, административно-территориальное деление находится в прямой связи с государственным устройством и должно являться таким же объектом исторических исследований, как и история государственного аппарата.

Наконец, современное развитие административного права Республики Беларусь характеризуется следующими основными положениями:

— Принятие Кодекса Республики Беларусь об административных правонарушениях в 2021 г. (вступил в силу в 2023 г.) – ключевой пример реформирования. Он упорядочил административные процедуры, ввёл новые составы правонарушений, уточнил административную ответственность юридических лиц.

— Закон Республики Беларусь «Об основах административных процедур» 2008 г. – установил единые правила взаимодействия граждан и государственных органов, сократил сроки и количество документов для получения справок, разрешений.

— Указ Президента Республики Беларусь от 29 ноября 2023 г. № 381 «О цифровом развитии» – ускорил внедрение электронных административных услуг.

На основе приведенных примеров можно сделать вывод, что современное развитие административного права Республики Беларусь демонстрирует целенаправленный курс на системную модернизацию и гуманизацию. Формируется новая, более эффективная и ориентированная на потребности человека модель административно-правового регулирования, большое внимание в рамках отрасли уделяется цифровизации, формированию «электронного государства».

Заключение. Таким образом, современное административное право Беларуси формировалось на протяжении многих столетий, этому свидетельствует проведенный анализ норм административного права в Статутах ВКЛ, Декларации об образовании СССР и Договоре об образовании СССР 1922 г., Конституции СССР 1923 г., Конституции БССР 1927 г. На основании тенденций, выявленных из нормативно-правовых актов, регулирующих исследуемую сферу на современном этапе, можно предположить, что в ближайшие годы административно-правовая наука будет активно работать над концептуальным обновлением отрасли. Приоритетными направлениями станут институциональное развитие отрасли, например уже не новы концепции построения электронного правительства, внедрения технологий искусственного интеллекта в сферу госуправления и др., введение новых правовых категорий и точная структуризация системы административного права с учетом выделения новых подотраслей.

1. Довнар, Т.И. История государства и права Беларуси: учебное пособие / Т.И. Довнар. – Минск: Издательский центр БГУ, 2013. – 191 с.

2. Морозова, С.В. История Беларуси. Конец XVIII – начало XX в.: учебное пособие / С.В. Морозова, В.А. Сосно, С.В. Панов; под ред. С.В. Сосно. – Минск: Издательский центр БГУ, 2011.

3. Бувич, Т.В. Формирование территории БССР и ее административно-территориальное устройство в 1920-е гг. / Т. В. Бувич // Белорусский исторический обзор. – №2(7). – 2022. – С. 22-40.

4. Декларация об образовании Союза Советских Социалистических Республик и Договор об образовании Союза Советских Социалистических Республик, 30 декабря 1922 г. – URL: <https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/285198-deklaratsiya-ob-obrazovanii-soyuza-sovetskih-sotsialisticheskikh-respublik-30-dekabrya-1922-g> (дата обращения: 06.11.2025).

5. Основной Закон (Конституция) Союза Советских Социалистических Республик. Принят второй сессией ЦИК СССР первого созыва 6 июля 1923 года и в окончательной редакции II съездом Советов СССР 31 января 1924 года // Исторический факультет Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова. – URL: <https://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1924.htm> (дата обращения: 04.11.2025).

6. Конституция 1927 года [Электронный ресурс] // <https://pravo.by/> Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/pravovaya-informatsiya/pomniki-gistoyi-prava-belarusi/kanstytutsyyinae-prava-belarusi/kanstytutsyi-belarusi/konstitutsiya-1927-goda/> (дата обращения: 04.11.2025).

ФИНАНСОВАЯ ГРАМОТНОСТЬ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ: ДИАГНОСТИКА УРОВНЯ И МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЙ ПРОЦЕСС ВУЗА

Доржу И.Б.,

аспирант Омского государственного университета

имени Ф.М. Достоевского, г. Омск, Российская Федерация

Научный руководитель – Петрова М.С., канд. экон. наук, доцент

Ключевые слова. Финансовая грамотность, студенческая молодежь, диагностика, образовательный процесс вуза, интеграционная модель, финансовое поведение.

Keywords. Financial literacy, student youth, diagnostics, university educational process, integration model, financial behavior.

Актуальность исследования обусловлена стремительным усложнением глобальной финансовой среды, характеризующейся цифровизацией экономических отношений, экспоненциальным ростом числа сложных финансовых продуктов и услуг, а также повышенными рисками деструктивного финансового поведения, особенно в молодежной среде, наиболее восприимчивой к агрессивному маркетингу и цифровым соблазнам. Студенческий период, являясь этапом перехода к самостоятельной жизни, признается ключевым для формирования устойчивых поведенческих паттернов и базовых компетенций, в значительной степени определяющих долгосрочное финансовое благополучие и социальную стабильность личности. В этой связи высшие учебные заведения выступают не просто образовательными институтами, но и важнейшими социальными акторами, несущими ответственность за системную работу по повышению финансовой культуры новых поколений, что находит свое отражение в национальных стратегиях и подчеркивается в работах ряда исследователей [1; 2; 4]. Однако, как показывает анализ существующей практики, подходы к формированию финансовой грамотности в вузах часто носят фрагментарный и несистемный характер. Целью данного исследования является комплексная диагностика текущего уровня финансовой грамотности среди студентов на примере конкретного университета и, на основе выявленных дефицитов, разработка и теоретическое обоснование практико-ориентированных моделей интеграции соответствующих знаний и навыков в образовательное пространство вуза.

Материал и методы. В качестве основного метода эмпирической диагностики уровня финансовой грамотности было использовано стандартизированное анонимное анкетирование. Разработанный опросник включал четыре тематических блока, охватывающих ключевые аспекты финансового поведения: бюджетное планирование и учет личных финансов, стратегии сбережений и инвестирования, практики кредитования и оценки долговой нагрузки, а также оценку финансовых рисков и знание механизмов защиты прав потребителей. Выборка составила 150 студентов 1-3 курсов бакалавриата Омского государственного университета имени Ф.М. Достоевского, что обеспечило репрезентативность по курсам и охват студентов различных направлений подготовки (гуманитарных, технических и естественнонаучных). Для статистической обработки и анализа полученных количественных данных применялись методы дескриптивной статистики и корреляционный анализ. Теоретической и методологической базой для последующей разработки моделей интеграции послужили комплексный анализ современной научной литературы, а также